

Глава 3: Станция Мисатогахара

«Поезд отправляется. Пассажиры, просьба поторопиться».

Механический голос со странным, неестественным тембром настиг Тои и остальных, когда они, перепрыгивая через две ступеньки, взбегали по лестнице. Бежавший первым Тоя обернулся и крикнул: «Быстреей!»

— Тоя, смотри вперёд. Опасно же.

Тору, не отстававший ни на шаг, сделал ему замечание, и Тоя резко повернул голову обратно. И тут же простонал:

— Ой...

В утренний час пик здесь было невероятно тесно. Обычно они старались садиться на один поезд раньше, но сегодня даже тот, похоже, оказался забит под завязку. Поток людей замер где-то на середине лестницы. Тору подошёл к Тое и на всякий случай обхватил его сзади, просунув руку вперёд и ухватившись за поручень.

Они переглянулись и вздохнули.

— Похоже, остаётся только следующий.

— Ага. Ничего не поделаешь.

Покорившись людскому течению, они добрались до переполненной платформы и дождались следующего поезда. Хотя стоял ещё прохладный май, весна понемногу отступала. Когда набивается столько народу, воздух неизбежно становится душным и спёртым.

— Ух... ох!

— Тоя!

Новая волна пассажиров, хлынувшая в вагон, едва не смыла Тою, но Тору обхватил его за плечи и притянул к себе. Он завёл его в свободное пространство между сиденьями и дверью, заслоняя собой.

Тоя — в свои пятнадцать он был сравнительно невысок, всего сто пятьдесят пять сантиметров — часто рисковал быть раздавленным толпой, поэтому они всегда делали так ради безопасности.

— Прости, Тору. Ты в порядке?

— Нормально.

Когда Тоя, оказавшийся в кольце его рук, взглянул на него снизу вверх, Тору едва заметно приподнял уголки губ, чтобы успокоить его. На деле же это было сущим пустяком по сравнению с опасностью, что Тоя мог быть смят в толпе.

— Но если станет тяжело, сразу скажи.

— Ага. Спасибо.

Мерно постукивая, вагон покачивался и вёз пассажиров к месту назначения.

Тору любил это время.

Пусть вокруг толпились десятки незнакомых людей, ему чудилось, будто они остались вдвоём с Тоей. Раз уж они стояли лицом друг к другу и ничего не могли поделать, он убеждал себя, что пристальный взгляд на Тою не покажется странным, и каждый день тайком наблюдал за ним.

Тоя же, ничего не ведая о чувствах Тору, убаюканный защитой его рук и мерным покачиванием поезда, понемногу проваливался в дрему. Продолжая то смежать, то приоткрывать веки, он вдруг, будто вспомнив нечто важное, широко распахнул глаза и резко вскинул голову.

Тору, мучимый лёгкими угрызениями совести за своё занятие и застигнутый этой внезапностью врасплох, чуть отпрянул и выдавил:

— Ч-что такое?

— Я же сон забыл рассказать.

— Сон?

— Ага. Я уже не помню, какой он был, но мне приснилось что-то страшное, и я хотел с тобой поделиться, чтобы страх немного развеялся.

— Если забыл, какой в этом смысл?

— Вот и я о том же.

Тору криво усмехнулся, глядя, как Тоя с мычанием пытается вспомнить.

— Может, хоть что-то смутно помнишь?

— Смутно... да нет, нич... А, вспомнил!

Тоя — говоривший достаточно тихо, чтобы не мешать окружающим, — просиял глазами и схватил Тору за грудки.

— Огонь разговаривал.

— ...Ты что, смотрел какое-то аниме на эту тему?

— На прошлой неделе шла история про летающую ведьму, так что нет.

Надув губы, Тоя продолжил — мол, сон был вовсе не такой милый.

— Гораздо страшнее. Не то чтобы страшный, скорее, подавляющий. Было в нём что-то такое... высокомерное, кажется.

— Огонь?

— Огонь. Что именно он говорил — начисто вылетело из головы, но было жутко.

На рассказ о сне, из которого ужас не передавался совершенно, Тору лишь отозвался: «Вот как...». Но, чтобы избежать неловкости, если Тоя примется настаивать «Да правда же, страшно было!», он начал:

— Тогда сегодня давай я вме...

«Мисатогахара, Мисатогахара. Пассажиры, выходящие на...»

Едва он попытался сделать предложение, его оборвало объявление.

Тору издал долгий вздох, а лицо Тои озарилось. Одна остановка на скором экспрессе и впрямь пролетала мгновенно. Ведь они были в пути не больше пяти минут.

С шипением, напоминающим звук выпускаемого воздуха, двери вагона разъехались. Вместе с хлынувшей наружу людской лавиной Тоя и Тору тоже вышли.

— Си-бу-ки-и-и-и!

— Уах!

Когда они шли бок о бок по платформе, кто-то внезапно набросился на Тою сзади и обхватил его руками. Сгорбившись, этот «кто-то» тут же принялся тереться головой о шею невысокого Тои.

— Акаги, щекотно же! Прекрати!

— Вы-ы-слу-у-ушай меня-я-я!

— А-а, слушаю, слушаю. Так что отцепись!

Тоя засмеялся — «ахаха», не в силах терпеть, как Акаги продолжает тереться лицом, — и Тору протянул было руку.

— Доброе утро.

Но прежде него с противоположной стороны появилась другая рука и оттащила от Тои Акаги, цеплявшегося за него, словно собачонка.

— Анкю, ещё немного, и тебя опять будет ругать Акеми.

Произнёс это, поправляя пальцем тонкую оправу тёмно-серых очков, черноволосый парень с вьющимися от природы, но при этом крашеными волосами.

— Мару, ты жестоки-и-й!

— Заткнись.

Вмешался, громогласно рассмеявшись «Ха-ха!», одноклассник Тои и Тору — Акаги Анкю. У него были коротко стриженные крашенные светлые волосы и кошачьи глаза рыжевато-карего оттенка. Манера смеяться с закрытыми глазами и ходить сгорбившись придавала ему сходство с настоящим котом.

Этого Акаги легонько стукнул по голове другой их одноклассник — Каго Хисамару. Его почти слащаво-красивые черты лица — иссиня-чёрные вьющиеся волосы и голубые глаза с опущенными уголками — были обрамлены дымчато-серыми очками, что придавало ему облик строгий и собранный.

— А! Слушай, Сибуки, это же важнее! Выслушай меня-я-я!

Не обращая внимания на полученное предупреждение, Акаги вновь обхватил Тою, мурлыкал и ластился. Увидев это, Каго хлопнул Тору по спине.

— Считай, что кот играет.

— ...Я же ничего не сказал.

— Лицо у тебя было страшное.

— Ну извини, что оно у меня такое. Просто мне показалось, будто к нему не кот, а лев присосался.

Каго на реплику Тору тихо прыснул.

— Ничего смешного.

— Ладно-ладно, прости.

Он снова хлопнул Тору по спине. Тору на мгновение зыркнул на Каго, но тут же вздохнул и перевёл взгляд на двоих, идущих впереди.

— Так вот, слушай, меня же бросили. Ну не жестоко ли?

— Хм-м, да, жестоко.

Надув губы, говорил Акаги, забросив сумку на спину, точно рюкзак, и Тоя на это криво усмехнулся.

— Разве может любовь так быстро остывать? Девушки такие холодные. Реально бессердечные.

— Хм-м, лично у меня так быстро не остывает. Если я раз полюблю, то, наверное, уже всегда буду любить. Но это же у всех по-разному? Обязательно появится кто-то, кто полюбит тебя ещё сильнее, — так что выше нос. Да?

На эти слова, о которых двое слушавших сзади не могли понять — сказаны ли они просто так или всерьёз, — Акаги со слезами на глазах обнял Тою.

— Всё, тогда я буду встречаться с Тоей!!

И снова чрезмерный физический контакт и эти слова — бровь Тору дёрнулась.

— Э-э, нет уж. С чего бы это?

— Ну, у тебя готовка офигенная, и сам ты мелкий. Да и лицо... ну, в общем, терпимое.

— Что значит «терпимое»?!

Пока Тоя надувал щёки, Акаги громогласно захохотал и хлопнул его по спине.

— Прости-прости! Миленькое оно у тебя!

— Даже если ты так говоришь, я не рад. Но всё равно спасибо.

Каго схватил за руку Тору, порывавшегося вмешаться в их перепалку, и бросил: «Ну-ну».

— Каго, не удерживай.

— Ну же, ты ведь слывёшь невозмутимым. Так что давай я тебя попридержу.

— Мне плевать, какой образ мне придумали окружающие.

— Да ладно тебе, — беззаботно отозвался Каго, и, не догадываясь, что Тору сдерживают и он не может двинуться с места, Акаги, всё так же прилипнув к Тое, громко заговорил.

<http://bllate.org/book/18050/1732823>